

ПОЛИТИЗИРУЕМ ДЕТСТВО...

Не раз обращался я к словам М. Горького, который так перефразировал известную русскую поговорку: «Скажи, как ты относишься к детям, и я скажу, кто ты...»

Я решительно выступаю против вовлечения юных в политические борения и конфронтации. Но, честно говоря, не ожидал, что читательский отклик будет таким бурным. Бывшие «дети врагов народа», к коим принадлежу и я, с горечью вспоминают, как старшие «воспитатели и наставники» принуждали их отказываться от матерей и отцов, как заставляли перечеркивать биографии достойнейших людей, которые были для детства, отрочества и юности примером, достойным подражания и даже восхищения. Ведь нельзя же, в самом деле, думать, что таких примеров не было и быть не может.

К счастью, демократия, пришедшая наконец на нашу землю, сделала ту агрессию зла немислимой, невозвратимой. Но непреведные попытки тягивать детей в распри — особенно межнациональные, увы, не прекращаются.

Довелось мне рассказывать и о том, как на пленуме Фонда культуры в президиум передали детскую копилку, «до упора», набитую монетами, которые вильнюсский школьник собрал, оказывается, для того, чтобы... выкупить что-то, имеющее политическое значение. Вновь подчеркну: я не имею ни малейших претензий к ребенку. Но взрослые дяди и тети, которые решили поманипулировать детской игрушкой в своих политических интересах, думаю, гуманизма по отношению к детству не проявили.

Да, не устану повторять, тягивать детей в политические свары — это проявление нравственной неразборчивости и бессердечия.

Вот я вижу на книжной полке немало своих повестей и произведений других русских писателей, переведенных на литовский, латышский и эстонский языки. А книги мастеров детской литературы Прибалтики всегда щедро переводились в России. Кому это помешало?! Я получал сотни писем от юных латышей, литовцев, эстонцев. В них и намек не было на вражду, а, напротив, были доброта и стремление поделиться своими мечтами, надеждами.

Ежегодно — вот уже сколько лет! — проводится Всесоюзная неделя детской и юношеской книги. Всякий раз она по традиции открывалась в столице одной из союзных республик. Туда приезжали мастера книги, обращенной к юным читателям, из всех наших республик и юные читатели с разных концов страны. Кому это мешало?! Почему вдруг традиция прервалась? Почему кто-то перекрыл дорогу братству, выраженному в художественном слове? Не могу ответить на эти вопросы.

Во время референдума я уверенно голосовал за Союз, потому что не сомневаюсь: взаимопонимание, единение (на праведной, конечно же, основе) всегда лучше распри и ненависти.

Сколько у меня дорогих, любимых друзей — собратьев по призванию, по служению юным — в Прибалтике, в Грузии, в Армении, Молдавии... Не счесть. Кому могут помешать наша друж-

ба, наше стремление видаться, советоваться?..

Обращаясь к горестной дате начала второй мировой войны, полвека которой мы недавно отметили, я вспоминаю гигантскую оборонную стройку, на которой в семнадцатилетнем возрасте стал ответственным секретарем ежедневной газеты «Крепость обороны». Русские и прибалты, строители из Средней Азии и Грузии, евреи, армяне, азербайджанцы работали там по двадцать часов в сутки и делились друг с другом тем, что спасло от физической дистрофии. Но моральной дистрофии не было: единство цели, взаимодоверие дарили людям душевную силу, способность вынести, казалось, невыносимое. И детям тоже... Они, школьники, помогали старшим как только могли. Свою жизнь они начали с подвига...

«Скажи, как ты относишься к детям...» Не могу не вспомнить вновь, как однажды нас с С. Маршаком пригласили выступать в самый «образцово-показательный» лагерь «Артек». Маршак, уже немолодой и весьма нездоровый, опустился в плетеное кресло и начал читать детям свои стихи, рассказывать что-то интересное (а рассказчиком он был отменным). Но дети его не слушали... Не слушали прославленного Маршака!

Когда встреча завершилась, к нам подскочил начальник лагеря, который жарким днем был в

синей велюровой шляпе, и заговорил:

— Прекрасно! Отличная читательская конференция!

— Но дети-то почему не слушали? — все же поинтересовался я.

— А вы не обращайте внимания: это ребята из международной смены, они по-русски ни слова не понимают. Но зарядку коллективу дали прекрасную!

Всякий формализм отвратителен. Но когда он посягает на детство, это недопустимо втройне. Пригласили классика детской литературы, чтобы поставить «галочку». Да, это было. Но все же... Разъезжаясь по домам из «Артека» или «Орленка», дети разных республик не плакали, а рыдали (я отнюдь не преувеличиваю): так успевали они сродниться. Потом переписывались... Кому это помешало?!

Все начинается с детства... Мы обязаны сделать так, чтобы с детства перед каждым ребенком открывалась дорога, ведущая к Храму, то есть к большой и неиссякаемой вере в нравственную созидательность взаимопонимания, любви к ближнему и дальнему человеку. А «пути», ведущего к взаимоненависти, пусть не будет вовсе. Союз — это значит братство, доверие. Прекрасные слова! Пусть они одними из первых — вместе со словами «мама», «папа», «Родина» — приходят к нашим детям и внукам. Пусть приходят...

Анатолий АЛЕКСИН.